

МЕТОД ИЩЕТ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Журнал «Клуб и художественная самодеятельность», 1979, №15, с.10-12.

В конце апреля 1978 года газета «Брянский рабочий» отметила в разделе хроники большое событие в жизни СГПТУ №25: здесь открылся Дом занимательной науки (ДЗН). «Ленточку у входа перерезал заместитель председателя облисполкома С.С. Сысоев», - писала газета, подчёркивая тем самым, что произошло событие совсем не узковедомственной значимости. Так оно, в сущности, и было: чуть больше года существует ДЗН, и за это время здесь побывало около восьми тысяч человек, оставив два пухлых альбома восторженных отзывов. Пятиклассники и доктора наук, инженеры и художники, учителя и руководители солидных учреждений – каждый находил тут что-то для себя. Об этом удивительном Доме и его директоре Николае Тихоновиче Курындине писала «Правда», «Учительская газета», «Комсомольская правда». И наш журнал в № 21 за 1978 год опубликовал фоторепортаж, посвящённый Курындину. Учитывая огромный интерес посетителей ДЗН, мы решили вновь вернуться к теме, так как метод, которым пользуется Курындин для пробуждения в своих подопечных энергии постижения науки, отвечает высоким требованиям НТР. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» прямо говорится о том, что забота о повышении общеобразовательного, профессионального и культурного уровня трудящихся не должна спотыкаться о ведомственные барьеры. Дом занимательной науки создан в помощь школе. Однако методика Курындина применима во всех областях культурно-просветительской работы.

...Прочитав о ДЗН всё, что было написано в газетах и журналах, я шла к Николаю Тихоновичу заранее готовая неустанно удивляться чудесам науки в его прославленном Доме. И действительно удивилась: во-первых, никакой не Дом, а четыре не слишком просторные комнаты на втором этаже производственных мастерских 25-го СГПТУ, во-вторых, интерьер поражал своей... ненаучностью и незанимательностью. В центре на почётном месте обычное крутящееся кресло, на железной стойке подвешено велосипедное колесо, рядом пылесос без щётки, явно «бывший в употреблении», на полке мирно соседствуют чугунок и детская игрушка юла. И вот отсюда, если верить альбому с отзывами, не желают уходить «неуправляемые на обычных уроках» пэтэушники, здесь они превращаются в заинтересованных, увлечённых, деятельных исследователей проблем мировой науки...

Подозрение в какой-то чуть ли не мистификации усилилось, когда приехала экскурсия. Курындину позвонили и предупредили, что в ДЗН направили группу восьмиклассников. И через двадцать минут они уже шумно занимали места в «предбаннике», увешанном самодельными плакатами со схемами и загадками. Ребята как ребята - смеялись, трогали всё подряд, кто-то из мальчишек уселся в кресло-экспонат – чувствовалось, что они были рады сорваться с уроков хоть в зоопарк. Честно говоря, я испугалась за Курындина. Неужели он всерьёз рассчитывает занять их внимание юлой? Но Николай Тихонович, как, ни в чём не бывало подошёл к парню в кресле и, вместо того, чтобы согнать, вручил в руки две гантели и крутанул его:

- Ну-ка расставь руки-ноги. А теперь резко сожмись в комок!

Парень послушно прижал гантели к груди и вдруг завертелся вихрем. Расставил руки – кресло медленно «затормозило». Сразу воцарилась тишина, в которой очень буднично прозвучал голос Курындина: «Перед вами, так называемая, «скамейка Жуковского». Сейчас... как тебя зовут?.. Коля продемонстрировал вам закон сохранения момента количества движения. Кстати, этот закон используют фигуристы».

Шум возобновился, но в общем галдеже уже прослеживалось вполне научное направление, которым дирижировал Курындин. Вертелось, вставая вертикально, велосипедное колесо, под-

брасывалась на доске заведённая юла, демонстрируя непререкаемость физических законов. Каждый вроде бы удовлетворял собственный интерес, а над всем этим царил Курындина, и ни одно его слово не пролетало мимо ушей. Николай Тихонович заметил скептическую улыбочку на лице девчонки, судя по всему, она не одобряла суеты одноклассников, находила это ребячеством. Курындина подошёл: «Как, по-вашему, что легче – пуд пуха, или пуд железа?» Девчонка скривилась, мол, не проведёшь – «пуды» одинаковые. Но объяснение Курындина привлекло всех остальных: «Пуд – всегда пуд – это уровень мышления тургеневской учёной барышни. А девушка космической эры должна помнить о невесомости. У неё свои законы...»

Внезапно я поймала себя на мысли, что забыла своё первое разочарование потрясающей обыденностью собранных здесь предметов. И даже подержанный пылесос, когда на струе воздуха завис теннисный шарик, предстал весьма совершенным прибором, иллюстрирующим законы аэродинамики. Вещи перестали быть сами собой. Каждая из них вознеслась на пьедестал физического таинства. Но это было лишь интригующее начало долгого, несмотря на скромную площадь ДЗН, путешествия в недра науки, где на последних этапах энтузиастов-исследователей ждали такие чудеса, как возможность обмотаться лучом света и познакомиться с голограммой.

- Насчёт голограммы мы с ребятами не до конца откровенны, - признался мне потом Николай Тихонович. – Умышленно скрываем такую её особенность, как повторение объёмного изображения в каждом отдельном кусочке пластинки. Боимся: разобьют и унесут осколки.

Впрочем, «осколки» из ДЗН уже унесены. Учениками Курындина создана масса интересных приборов и аппаратов. Казалось бы – вот высшая цель, к которой стремится педагог. Но нет.

– Если два процента из тех ребят, что прошли через ДЗН, посвятят себя науке – слава богу. Не в этом моя задача. Она в том, чтобы девяносто восемь процентов из них ощутили: мир не состоит из расхожих истин и банальностей вроде той, что солнце встаёт на востоке и садится на западе. Когда вы узнаете, что это происходит только дважды в году, вы становитесь в чём-то равны Ньютону, на голову которого свалилось яблоко. В сущности, я пытаюсь решить те же задачи, что стоят перед любым просветительным учреждением. Но если там читают лекции и показывают фильмы, то у меня ребята постигают всю премудрость в кажущейся обыденности.

Дом занимательной науки возник на базе СГПТУ-25, которое готовит рабочих для Брянского автозавода. Сначала немало было вокруг нового

дела скептиков. «Зачем токарям и фрезеровщикам планетарий и чудеса комнаты оптики?» - говорили они. Курындина поддержал директор училища Николай Иванович Ивашутин – он был твёрдо убеждён, что современный рабочий должен обладать широким кругозором, любознательностью, в конечном счете, высокой культурой. Для этого необходимо разбудить в нём жажду знаний. Пусть он будет увлечён астрономией, литературой, философией – не имеет значения, чем именно. Важно, что кроме чисто профессиональных интересов, у него есть за душой нечто, что заставляет его постоянно совершенствоваться, быть вечно неудовлетворённым достигнутым.

Всего год работал ДЗН в СГПТУ. Но и за этот непродолжительный срок с учениками Ивашутина произошли заметные перемены. Группа мастера производственного обучения П.А. Сякина, та самая, что сотворила планетарий со сложной и объёмной механикой звёздного неба, на практике в заводских цехах проявила себя одной из лучших.

Казалось бы, какое отношение имеют космические явления к такой земной профессии, как электросварщик? В СГПТУ – самое непосредственное: ребята варили купол звёздного неба, попутно изучая многочисленные карты, знакомясь с мифологией названий созвездий.

Таким образом, ребята научились не просто технике чистой сварки, одновременно они приобрели массу знаний. Сейчас им понадобился планетарий, и они сделали его. И заодно получили навык проявления инициативы, который в дальнейшем будет развиваться в сфере производства. А всё началось с интереса к звёздному небу...

Дом занимательной науки – вовсе не факультатив для избранных. Интерес, который он пробуждает в подростках, уравнивает здесь и отличника и двоечника, «одарённого» и «бездарного».

Как-то одна молодая учительница жаловалась Курындину на своих ребят. Ей надо было оставить класс на полчаса, а ребята у неё не из тишайших. Она дала им на это время задание из сборника занимательных задач. Приходит – все корпят над тетрадками, изредка переругиваясь из-за ответов. «Вот им всегда так, - сказала она, резюмируя, - подавай что-нибудь занимательное, а что положено – не хотят!» После этого замечания Николай Тихонович искренне расстроился: «Какая вредная мысль, ведь им как раз и положено занимательное, то, будит ум и творческую энергию!»

С первых лет работы в школе он почувствовал, где нет интереса, там не может быть ничего кроме равнодушного времяпровождения. Дети ещё не умеют лицемерить: если им скучно, они читают детектив, стреляют из рогатки, играют в мор-

ской бой. «Я физик, я могу предложить им весь мир, - говорит Курындина, - а могу задолбить им в головы формулы, символы, знаки. Но дети не терпят схоластики в науке, и если им скучно, пусть уж лучше играют в морской бой – там тоже надо и знание тактики, и воображение, и азарт победы. Пусть, раз я не умею увлечь их своей наукой, её чудесами и открытиями! Проблема интереса – это ведь проблема счастья человека».

Последнее утверждение Курындина показалось мне излишне категоричным. Но Николай Тихонович обратился к примеру. Всего три месяца работает в ДЗН секретарём Люба Минаева. Очень замкнутая, постоянно озабоченная своими делами, она поначалу лишь отвечала на телефонные звонки да печатала на машинке. За эти три месяца Люба превратилась в первоклассного экскурсовода. Астрономия стала её страстью, из её лекций в маленьком планетарии Дома занимательной науки сам Курындина теперь узнаёт много интересного. Она успевает следить за всеми новыми теориями из области астрономии. А началось с того, что Люба наслушалась занимательных историй, нагляделась на всевозможные опыты во время экскурсий. «Пошла цепная реакция приобретения знаний, - утверждает Курындина. – В данном случае астрономических. Уверен, то же самое было бы в любой другой области знания, скажем, в искусствоведении или машиноведении, построй работу занимательно, остроумно». Детям необходим определённый «толчок», импульс, чтобы вовлечь их в интересный, часто весьма драматичный мир идей, научных открытий. Ведь любая наука может показаться обыденной и пресной только тем, у кого представления о ней самые элементарные. И Курындина ставит вопрос: так ли уж пресно, если приглядеться, поразмыслить?

Всё зависит от способа мышления. Если сказать, что до Альфа Центавра надо лететь столько миллионов световых [слово употреблено ошибочно] лет, мы пожмём плечами, мол, действительно много. Но представим себе нить паутины. Если ею окружить Землю по экватору, она будет весить всего 450 граммов. Но если бы можно было протянуть её до этой, самой близкой к нам звезды, она весила бы 500 тысяч тонн! Согласитесь, это уже зримо. А чем не тайна: хвойный лес при ветре рождает более высокий звук, чем лиственный. От этой тайны ключи – в формулах физических законов. Вот в чём идея Дома занимательной науки. Удиви непривычным в привычном, невероятным в примелькавшемся – и пробудилась энергия постижения, и пошла цепная реакция от приобретения знаний к творчеству.

Задача мастеров и педагогов СГПТУ-25 - сделать из ребят квалифицированных рабочих для

автосада. Задача Курындина – в том, чтобы эти рабочие были творчески мыслящими людьми. И здесь точка пересечения интересов ДЗН с направлением работы заводского клуба, который, кстати, находится в двухстах метрах от училища.

...

[Опускаем описание особенностей, проблем, задач и работы Дворца культуры и техники имени Д.Н. Медведева Брянского автомобильного завода.]

...

Впрочем, возможно, на деле применение методов Курындина в работе заводских и сельских клубов не будет выглядеть так подкупающе эффективно. Одно дело – идея в чистом виде, другое – как она воплощается, обрастая всеми достоинствами и недостатками тех, кто её реализует. Тем не менее, я за метод Курындина. Прежде всего, потому, что он нашёл самое широкое признание и поддержку. Теперь Дом занимательной науки из учебного класса СГПТУ превратился в самостоятельное учреждение. Скоро он переедет в отдельное специально для него предназначенное помещение, у него появится штат собственных сотрудников. Это расширит его просветительские возможности. Цель ДЗН отныне, как сказал Н.Т. Курындина, стать консультационным пунктом по новой методике преподавания в учебных заведениях. Но, между прочим, в проекте положения о ДЗН среди других есть пункт, предусматривающий организацию массовых мероприятий и в клубах. И появление этого пункта не случайно. Курындина считает идею занимательной пропаганды науки широко применимой. Он сам проверил её в том же автосадовском Дворце культуры и техники в процессе подготовки и проведения Дня молодого специалиста.

...По замыслу устроителей этот День был посвящён обсуждению серьёзных проблем в жизни молодых инженеров и техников. Было отобрано несколько выступающих, каждый делал доклад по своей теме. Всё вроде бы должно было развиваться не в лучших традициях клубной работы: докладчики и аудитория. Участие Курындина в этом мероприятии принесло неожиданный эффект. Он задавал каверзные вопросы, заострял противоречия в докладах, провоцировал выступления с мест, в общем, явился катализатором жаркой полемики вокруг проблем, с которыми сталкивается в своей повседневной работе молодёжь завода. В результате, страсти накалились, головы заработали и предложения, как решить первую, пятую, десятую проблему хлынули бурным потоком. Произошло то, что в мире деловых людей называется «мозговым штормом». Впоследствии многие из этих предложений были приняты, какие-то из острых вопросов вообще

сняты с повестки дня. Сами устроители потом признались, что не рассчитывали на подобный эффект намеченного мероприятия.

А в СГПТУ-25 мне рассказали похожую историю: ребята работали в совхозе. Агитбригада подготовила концерт для жителей. В клуб собрался народ, и вдруг оказалось, что инструменты для вокально-инструментального ансамбля застряли где-то в дороге. Произошла заминка, над концертом нависла угроза провала, публика, измученная ожиданием, начала роптать. Тогда на сцену вышел один из пэтэушников и спросил у шумящего зала, кто сможет поднять с пола пару картошек чугуном, перевёрнутым кверху дном. Как это ни странно, охотники нашлись. Один попытался – не удалось, это спровоцировало второго, третьего... Глупейшее на первый взгляд предложение завладело умами. Тогда Василий (как его фамилия – теперь уже никто не помнит) раскрутил чугунок над картошками, и они прилипли к нему, подчиняясь центробежной силе. Зал восхищённо ахнул, а Василий уже предлагал другие задачи. Надо сказать, что действовал он точно по методике Н.Т. Курындина. И совершенно логично подвёл людей, чьи помыслы несколько минут назад были весьма далеки от научных интересов, к тому, что они всерьёз занялись вычислением: какой толщины должен быть трос, удерживающий землю на орбите, если вдруг Солнце потеряет силу притяжения.

Только две маленькие «вылазки» идей Курындина на новое поприще. А что, если превратить их в систему? Безусловно, на Брянщине немало делается для того, чтобы и городские, и сельские клубы были действенными звеньями в общей системе идеологической, воспитательной работы. Но даже те, кто добился в этом направлении наибольших результатов, делятся своей тревогой по поводу того, что, судя по всему, традиционные формы клубной работы уже зачастую не отвечают современным запросам. Надо создавать новые традиции. Но какие? Складывается впечатление, что люди стремятся искать, но неизвестность их пугает. И здесь я опять мысленно возвращаюсь к «урокам Курындина»: на самом деле никакой неизвестности уже давно нет и в помине, маршруты часто уже проложены и надо только не бояться по ним двинуться.